

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
3 May 2007

Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

Сороковая сессия

Вена, 25 июня – 12 июля 2007 года

Обеспечительные интересы

Проект руководства для законодательных органов по обеспеченным сделкам

Записка Секретариата*

Добавление

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
IX. Права и обязательства третьих сторон, имеющих обязательства	1-35	3
А. Общие замечания	1-35	3
1. Введение	1-3	3
2. Последствия обеспечительного права для обязательств третьих сторон, имеющих обязательства	4-35	4
а) Общие положения	4-5	4
б) Последствия обеспечительного права для обязательств должника по дебиторской задолженности	6-16	4
с) Последствия обеспечительного права для обязательств лица, имеющего обязательство по оборотному инструменту	17-21	8
d) Последствия обеспечительного права для обязательств депозитарного банка	22-28	9

* Настоящий документ представлен на три недели позже установленного 10-недельного срока до начала совещания вследствие необходимости завершить консультации и доработать соответствующие изменения.

e)	Последствия обеспечительного права для обязательств гаранта/эмитента, подтверждающего или назначенного лица по независимому обязательству	29-33	11
f)	Последствия обеспечительного права для обязательств эмитента или иного лица, имеющего обязательство, по оборотному документу	34-35	12
В.	Рекомендации		13

IX. Права и обязательства третьих сторон, имеющих обязательства

A. Общие замечания

1. Введение

1. В случае, если обремененный актив в рамках какой-либо обеспеченной сделки представляет собой право в отношении третьей стороны, такая сделка неизбежно носит более сложный характер, нежели когда обремененным активом является простой предмет, например, единица оборудования. К таким правам в отношении третьих сторон могут относиться "дебиторская задолженность", "оборотные инструменты", "оборотные документы", "права на поступления по независимому обязательству" и "права на выплату средств, зачисленных на банковский счет" (определения этих терминов см. A/CN.9/631/Add.1, Введение, В, Терминология и правила толкования). Несмотря на то, что эти права в отношении третьих сторон существенно отличаются друг от друга, у них есть одна принципиально важная общая черта: ценность такого обремененного актива заключается в том, что он обеспечивает право на исполнение третьей стороной, имеющей обязательство.

2. В зависимости от того, какое именно право в отношении третьей стороны является обремененным активом, для обозначения третьей стороны, имеющей обязательство, в настоящем Руководстве используются различные термины. Например, если таким правом является дебиторская задолженность, то в отношении имеющей обязательство третьей стороны используется термин "должник по дебиторской задолженности", а когда под таким правом подразумевается право на поступления по независимому обязательству, для обозначения третьей стороны, имеющей обязательство, применяется термин "гарант/эмитент, подтверждающее или иное назначенное лицо" (определения этих терминов см. A/CN.9/631/Add.1, Введение, В, Терминология и правила толкования).

3. В случае, когда обремененным активом является право в отношении третьей стороны, имеющей обязательство, обеспеченная сделка затрагивает не только лицо, предоставившее право, и обеспеченного кредитора, но также и третью сторону, имеющую обязательство. Соответственно в законодательстве, как правило, предусматриваются соответствующие средства защиты от негативных последствий для третьих сторон, имеющих обязательство, в частности, поскольку несущее обязательство лицо не является стороной обеспеченной сделки. С другой стороны, эти средства защиты не должны чрезмерно затруднять создание обеспечительных прав в правах в отношении третьих сторон, имеющих обязательства, поскольку при наличии обеспечительных прав обеспеченному кредитору проще выделить кредит лицу, предоставившему право, а значит и лицу, предоставившему право, проще выделить кредит третьей стороне, имеющей обязательство.

2. Последствия обеспечительного права для обязательств третьих сторон, имеющих обязательства

а) Общие положения

4. Общеизвестно тот факт, что изменение сущности или масштаба обязательств третьих сторон, имеющих обязательства, под влиянием обеспечительного права в праве на его исполнение третьим лицом, имеющим обязательство, было бы нецелесообразным. В частности, в статье 15 Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле¹ ("Конвенция Организации Объединенных Наций об уступке") в рамках обязательства предусмотрено изменение только лишь лица, которому причитается платеж (и, с некоторыми ограничениями, адреса или счета, на который должен быть произведен платеж; см. пункт 8 ниже). Этот принцип может применяться в равной степени в отношении третьих сторон, имеющих обязательства, в тех случаях, когда речь идет об иных правах, нежели дебиторская задолженность (в частности, правах, упомянутых выше).

5. Что касается оборотных инструментов или оборотных документов, удостоверяющих право в отношении имеющих обязательства третьих сторон, то в большинстве государств уже разработаны четкие правовые нормы, в которых отражен этот принцип и подробно рассмотрены последствия уступки для обязательств третьих сторон, имеющих обязательства (термин "право, регулирующее оборотные инструменты," имеет более широкий смысл, чем термин "законодательство об оборотных инструментах", см. A/CN.9/631/Add.1, пункт [...]). В этой связи необходимость в воспроизведении этих норм в законодательстве по обеспеченным сделкам отсутствует. Соответственно в целях реализации этого принципа в настоящем Руководстве, как правило, делается ссылка на такие своды правовых норм. Аналогичные средства защиты предусмотрены правовыми нормами, регулирующими банковские счета, и правовыми нормами и правилами практики, регулирующими независимые обязательства, к которым также отсылает настоящее Руководство.

б) Последствия обеспечительного права для обязательств должника по дебиторской задолженности

6. В большинстве государств разработаны четкие нормы, описывающие последствия обеспечительного права для лица, имеющего обязательство по оборотному инструменту или оборотному документу, однако, в отношении дебиторской задолженности, являющейся предметом обеспечительного права, дело обстоит не совсем так. Поэтому в настоящем Руководстве довольно подробно рассматриваются последствия обеспечительного права для обязательств должника по дебиторской задолженности. При этом положения Руководства преимущественно основаны на аналогичных нормах, которые закреплены в Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке.

7. В соответствии с подходом, принятым в рамках Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке, в настоящем Руководстве рассматриваются не только обеспечительные права в дебиторской задолженности, но и случаи простой передачи и передачи в виде обеспечения (см. A/CN.9/631,

¹ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.04.V.14.

рекомендация 3; определение терминов "уступка", "цедент", "цессионарий" и связанных с ними терминов см. A/CN.9/631/Add.1, Введение, В, Терминология и правила толкования). Таким образом, охватывается также и должник по дебиторской задолженности в рамках сделок, в которых дебиторская задолженность являлась предметом простой передачи или же использовалась в качестве обремененного актива (при простой уступке в целях обеспечения или при уступке в виде обеспечения).

8. В Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке предусматривается, что, за некоторыми исключениями, уступка дебиторской задолженности не создает последствий для прав и обязательств должника по дебиторской задолженности без его на то согласия. Возможные последствия связаны лишь с изменением лица, адреса или счета, в отношении которого должник по дебиторской задолженности должен произвести платеж. Между тем, во избежание сложностей, которые могут возникнуть у должника по дебиторской задолженности вследствие изменения лица, адреса или счета, в отношении которого должен быть произведен платеж, в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций об уступке в любой инструкции должнику по дебиторской задолженности об изменении лица, адреса или счета, по которому производится платеж, не допускается изменение валюты платежа или государства, в котором должен быть произведен платеж, если только не изменяется государство местонахождения должника по дебиторской задолженности (см. статью 15 Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке и A/CN.9/631, рекомендация 114).

9. При уступке дебиторской задолженности путем простой передачи обладателем права на исполнение обязательств должником по дебиторской задолженности становится другое лицо, однако это не всегда означает, что другой будет также та сторона, которой должен быть произведен платеж. Во многих случаях это объясняется тем, что цессионарий заключит с цедентом соглашение об обслуживании или аналогичное соглашение, по которому цедент получает право на исполнение от имени цессионария.

10. Аналогичным образом, когда уступка дебиторской задолженности предусматривает создание обеспечительного права, эта уступка не всегда предполагает, что поменяется сторона, которой причитается платеж. В ряде случаев цедент и цессионарий будут договариваться о том, чтобы платежи производились цеденту (по меньшей мере до наступления любого неисполнения цедентом своих обязательств). В других случаях, тем не менее, договоренность будет заключаться в том, чтобы платежи производились цессионарию.

11. С учетом того факта, что должник по дебиторской задолженности будет освобожден от ответственности только посредством платежа надлежащей стороне (и не может быть освобожден от нее, если платеж произведен другой стороной), должник по дебиторской задолженности, очевидно, заинтересован в идентификации той стороны, которой причитается платеж. В этой связи во многих правовых системах должник по дебиторской задолженности защищен положениями, в соответствии с которыми должник по дебиторской задолженности освобождается от ответственности посредством платежа согласно первоначальному контракту до получения уведомления об уступке и о любом сопутствующем изменении лица или адреса, по которому следует произвести платеж. Этот принцип представляет собой важное средство защиты

должника по дебиторской задолженности, поскольку благодаря ему исключается возможность возникновения ситуации, когда должник по дебиторской задолженности не будет освобожден от ответственности в результате платежа, поскольку таковой был произведен стороне, более не являющейся кредитором по дебиторской задолженности, даже если должник по дебиторской задолженности не знал об изменении кредитора по дебиторской задолженности (см. пункт 1 статьи 17 Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке и A/CN.9/631, подпункт (a) рекомендации 116).

12. Вместе с тем после получения должником по дебиторской задолженности уведомления об уступке и о любых новых платежных инструкциях представляется логичным требовать от должника по дебиторской задолженности производить платежи в соответствии с условиями уступки и инструкциями (с учетом указанного в пункте 8 выше ограничения в отношении того, что инструкции не могут вести к изменению валюты платежа или государства, в котором должен быть произведен платеж, на иное государство, если только оно не является государством местонахождения должника по дебиторской задолженности). Этот принцип имеет принципиальное значение для обеспечения экономической жизнеспособности финансирования под дебиторскую задолженность. В случае, если должник по дебиторской задолженности будет и далее производить платежи cedente, то цессионарий может при этом потерять стоимость уступки, особенно если cedent испытывает финансовые трудности (см. пункт 2 статьи 17 Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке и A/CN.9/631, подпункт (b) рекомендации 116).

13. Как отмечено выше, сущность или масштаб обязательств должника по дебиторской задолженности не должны изменяться в результате уступки такой задолженности. Одно из последствий этого принципа заключается в том, что уступка не должна лишать должника права выдвигать возражения или прав на зачет без его на то согласия, которые в отсутствие уступки должник мог бы применить в отношении cedente (см. статью 18 Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке и A/CN.9/631, рекомендация 117).

14. Между тем этот принцип не должен препятствовать получению согласия должника по дебиторской задолженности не выдвигать в отношении цессионария возражения и не использовать права на зачет, которые в ином случае он мог бы применить в отношении cedente. Последствия такой договоренности заключаются в том, что дебиторской задолженности придается своего рода "оборотный характер", позволяющий "надлежащим держателям" или "защищенным покупателям" осуществлять взыскание по оборотным инструментам без учета возражений или прав на зачет (значение термина "защищенный держатель", см., в частности, в статье 29 Конвенции Организации Объединенных Наций о международных переводных векселях и международных простых векселях² (Конвенция ЮНСИТРАЛ о переводных и простых векселях)). Поскольку с согласия должника по дебиторской задолженности дебиторская задолженность может быть воплощена в простом векселе или аналогичном оборотном инструменте, нет оснований препятствовать должнику по дебиторской задолженности договариваться о тех же результатах, как если бы он использовал простой вексель или аналогичный оборотный инструмент

² Там же, в продаже под № R.95.V.16.

(см. A/CN.9/631, подпункт (а) рекомендации 118). Между тем в большинстве государств, как собственно и в Конвенции ЮНСИТРАЛ о переводных и простых векселях, предусмотрены определенные возражения, которые могут выдвигаться даже в отношении надлежащего держателя или иного защищенного покупателя (см., в частности, пункт 1 статьи 30 Конвенции ЮНСИТРАЛ о переводных и простых векселях). Такие же последствия должны иметь место при получении согласия не использовать возражения в отношении цессионария дебиторской задолженности (см. пункт 2 статьи 19 Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке и A/CN.9/631, подпункт (b) рекомендации 118).

15. В случае, когда дебиторская задолженность возникает из договора, должник по дебиторской задолженности вправе договориться со своим кредитором об изменении условий обязательства. Если такая дебиторская задолженность является предметом уступки, то следует определить последствия этого изменения для прав цессионария. Если условия изменяются до осуществления уступки, то это означает, что получаемое по уступке цессионарием право представляет собой первоначальную дебиторскую задолженность с изменениями, внесенными на основе договоренности между должником по дебиторской задолженности и его кредитором. Если же условия изменяются после уступки, но до того, как должнику по дебиторской задолженности стало известно об осуществлении кредитором уступки дебиторской задолженности, логично предположить, что должник по дебиторской задолженности будет считать, что соглашение с кредитором по дебиторской задолженности об изменении условий заключено и, следовательно, вступило в силу. Соответственно в правовых системах, как правило, предусматривается, что такое изменение имеет силу и в отношении цессионария (см., например, пункт 1 статьи 20 Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке и A/CN.9/631, подпункт (а) рекомендации 119).

16. В случае, если договоренность об изменении условий погашения дебиторской задолженности заключается между должником по дебиторской задолженности и цедентом после фактической уступки и получения должником соответствующего уведомления, такое изменение обычно не имеет силы, если только цессионарий не согласился с таким изменением. Это обусловлено тем, что на данном этапе цессионарий уже получил право в дебиторской задолженности и подобное изменение может затронуть права цессионария без его на то согласия. Между тем в некоторых правовых системах предусмотрено ограниченное число исключений из этого правила о юридической силе. Например, если право на получение платежей по дебиторской задолженности не полностью подкреплено результатами деятельности и изменение предусмотрено в первоначальном договоре, то такое изменение может иметь силу в отношении цессионария. В ряде случаев, в частности когда первоначальный договор регулирует долгосрочные взаимоотношения между должником и кредитором по дебиторской задолженности и эти взаимоотношения таковы, что в них нередко вносятся изменения, то цессионарий вправе ожидать возможных целесообразных изменений в рамках обычной коммерческой деятельности даже после уступки. Поэтому в некоторых правовых системах предусматривается, что любое изменение, на которое согласится разумный цессионарий, имеет силу в отношении этого цессионария, даже если таковое вносится после получения должником по дебиторской задолженности уведомления об уступке до тех пор, пока дебиторская задолженность не будет полностью подкреплена результатами

деятельности (см. пункт 2 статьи 20 Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке и A/CN.9/631, подпункт (b) рекомендации 119).

с) Последствия обеспечительного права для обязательств лица, имеющего обязательство по оборотному инструменту

17. В большинстве государств право, регулирующее оборотные инструменты, тщательно проработано и содержит четкие правила в отношении последствий передачи инструментов для обязательств их сторон. В целом эти правила распространяются также на обеспечительные права в оборотных инструментах (см. A/CN.9/631, рекомендация 121).

18. Так, например, обеспеченный кредитор не может осуществлять взыскание по оборотному инструменту, за исключением тех случаев, когда это предусмотрено условиями оборотного инструмента. Даже если лицо, предоставившее право, не выполнило свое обязательство перед обеспеченным кредитором, последний не может принудительно взыскивать по оборотному инструменту с лица, имеющего обязательство по оборотному инструменту, за исключением случаев, когда наступил срок платежа по оборотному инструменту. Например, если платеж по оборотному инструменту должен производиться только лишь по истечении указанных в нем сроков, то обеспеченный кредитор не вправе требовать платежа по оборотному инструменту до наступления соответствующего срока, за исключением тех случаев, когда это предусмотрено условиями самого оборотного инструмента.

19. Кроме того, в отсутствие договоренности об ином с лицом, имеющим обязательство, обеспеченный кредитор может осуществлять взыскание по оборотному инструменту исключительно в соответствии с нормами права, регулирующего оборотные инструменты. Как правило, эти нормы предусматривают, что для взыскания по оборотному инструменту обеспеченный кредитор должен быть держателем оборотного инструмента, который находится в его распоряжении со всеми необходимыми индоссаменами. В ином случае освобождение от исполнения обязательств по оборотному инструменту посредством платежа обеспеченному кредитору не будет гарантировано имеющему обязательство лицу. Соответственно, согласно нормам права, регулирующего оборотные инструменты, имеющее обязательство лицо зачастую вправе настаивать на осуществлении платежа исключительно держателю оборотного инструмента. Однако в некоторых правовых системах взыскание по инструменту может принудительно осуществлять получатель этого инструмента от держателя, если этот получатель имеет данный инструмент в своем распоряжении.

20. Согласно нормам права, регулирующего оборотные инструменты, лицо, имеющее обязательство, вправе выдвигать или не выдвигать требования и возражения против обеспеченного кредитора. Если же обеспеченный кредитор является защищенным держателем оборотного инструмента, то такой обеспеченный кредитор вправе осуществлять взыскание по оборотному инструменту без учета определенных требований и возражений имеющего обязательства лица. Такие требования и возражения именуется "личными" требованиями и возражениями, в частности, обычными требованиями и возражениями по договору, которые имеющее обязательство лицо могло выдвинуть в отношении прежнего держателя. Тем не менее, даже если

обеспеченный кредитор является защищенным покупателем, лицо, имеющее обязательства, по-прежнему вправе выдвигать против него так называемые "материальные" возражения, в частности в отношении отсутствия правоспособности, мошенничества, связанного с подкупом или освобождением от обязательств, в рамках производства по делу о несостоятельности.

21. Если обеспеченный кредитор – держатель оборотного инструмента не является защищенным держателем, но имеет право осуществлять взыскание по оборотному инструменту, то в отношении него, как правило, выдвигаются те же требования и возражения, которые лицо, имеющее обязательство, могло бы выдвинуть против предыдущего держателя оборотного инструмента. К таким требованиям и возражениям относятся все "личные" требования и возражения, если только сторона, несущая обязательство по оборотному инструменту, фактически не отказалась от своего права на заявление таких требований и возражений в рамках самого оборотного инструмента или отдельного соглашения, заключенного с обеспеченным кредитором.

d) Последствия обеспечительного права для обязательств депозитарного банка

22. В правовых системах, в которых обеспечительное право может быть создано в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, только с согласия депозитарного банка, банк не обязан давать свое согласие. В правовых системах, в которых для создания обеспечительного права согласие депозитарного банка не требуется, права и обязательства депозитарного банка, тем не менее, не могут затрагиваться без его на это согласия (см. A/CN.9/631, подпункт (а) рекомендации 122). В обоих случаях это обусловлено той особо важной ролью, которую банки играют в системе расчетов, и необходимостью избегать вмешательства в банковское право и банковскую деятельность.

23. Причина, по которой на депозитарные банки не налагаются различные обязанности и не изменяются их права и обязанности без их согласия, заключается в том, что установление таких обязанностей может создать для депозитарного банка необоснованные риски, от которых он не сможет надлежащим образом защититься, не имея соответствующих гарантий. Депозитарный банк подвергается существенным операционным рискам, поскольку средства списываются со счета или зачисляются на банковский счет на ежедневной основе, причем кредитовые записи производятся на предварительной основе и в некоторых случаях связаны с другими сделками и с клиентами банка. Такие риски усугубляются правовым риском, который несет депозитарный банк в случае невыполнения законодательства, касающегося оборотных инструментов и электронных переводов, а также правил других платежных систем в ходе своих повседневных операций, а также риском несоблюдения определенных обязанностей, которые возлагаются на депозитарный банк в соответствии с другим законодательством, например, положениями об обеспечении конфиденциального характера его операций с клиентами. Кроме того, депозитарный банк обычно сталкивается с нормативным риском в соответствии с законодательством и нормативными актами государства, направленными на обеспечение безопасности и надежности депозитарного банка. И наконец, депозитарный банк подвергает риску свою репутацию при выборе клиентов, с которым он соглашается заключать сделки.

24. Опыт тех государств, в которых новые или измененные обязанности могут быть возложены только с согласия депозитарного банка, свидетельствует о том, что стороны обычно имеют возможность согласовать вполне удовлетворительные механизмы, которые позволяют депозитарным банкам испытывать уверенность в том, что они в состоянии управлять соответствующими рисками с учетом характера сделки и своих клиентов.

25. В частности, во избежание какого-либо вмешательства в права депозитарного банка на зачет в отношении владельца счета в правовых системах, позволяющих депозитарному банку приобретать обеспечительное право в праве на выплату средств, зачисленных на зарегистрированный в этом банке счет, предусматривается, что при этом банк сохраняет все права на зачет, которые он может иметь согласно другим правовым нормам, нежели законодательство об обеспеченных сделках (см. A/CN.9/631, подпункт (b) рекомендации 122).

26. Эти же принципы применяются и при обеспечении силы в отношении третьих сторон, приоритета и реализации обеспечительного права в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет. Например, в правовых системах, в которых придание обеспечительному праву в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, силы в отношении третьих сторон связано с понятием "контроля", предусмотрены соответствующие нормы, гарантирующие конфиденциальность взаимоотношений банка и его клиента (определение термина "контроль" см. A/CN.9/631/Add.1, Введение, В, Терминология и правила толкования). В частности, согласно таким нормам банк не обязан выполнять просьбы о предоставлении информации о наличии соглашения о контроле или о том, сохранил ли владелец счета за собой право распоряжаться средствами, зачисленными на его банковский счет (см. A/CN.9/631, подпункт (b) рекомендации 123).

27. В правовых системах, в которых обеспечительное право в банковском счете приобретает силу в отношении третьих сторон путем регистрации соответствующего уведомления в публичном реестре или путем признания депозитарным банком, такое уведомление или признание могут налагать либо не налагать на депозитарный банк обязанности следовать инструкциям обеспеченного кредитора в отношении средств, зачисленных на этот счет. В случае, когда в соответствии с применимым законодательством конкретного государства такие обязанности на депозитарный банк не налагаются, право обеспеченного кредитора на получение средств, зачисленных на этот банковский счет, в порядке принудительной реализации обеспечительного права, как правило, будет зависеть от того, получил ли депозитарный банк от своего клиента – лица, предоставившего право, инструкции следовать указаниям обеспеченного кредитора в отношении этих средств, или от того, существует ли между депозитарным банком и обеспеченным кредитором договоренность на этот счет. В отсутствие таких указаний или соглашения для реализации обеспечительного права в банковском счете обеспеченному кредитору, возможно, потребуется обратиться в суд за вынесением постановления, предписывающего депозитарному банку передать средства, зачисленные на банковский счет, обеспеченному кредитору.

28. В правовых системах, в которых депозитарный банк вправе договариваться с владельцем банковского счета и его кредиторами о получении

преимущественного приоритетного статуса, банк не обязан подчинять свои права обеспечительному праву другого кредитора владельца счета. Даже в том случае, если в интересах упрощения создания, придания силы в отношении третьих сторон, приоритета и реализации обеспечительного права в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, обеспеченный кредитор готов открыть в этом депозитарном банке счет, последний не обязан открывать счет для этого обеспеченного кредитора в качестве своего клиента.

е) Последствия обеспечительного права для обязательств гаранта/эмитента, подтверждающего или назначенного лица по независимому обязательству

29. Права и обязанности гаранта/эмитента, подтверждающего или назначенного лица в отношении независимого обязательства весьма подробно рассмотрены в правовых нормах и в рамках практической деятельности, регулирующих независимые обязательства (определения этих терминов см. A/CN.9/631/Add.1, Введение, В, Терминология и правила толкования). Столь высокий уровень проработки правовой и практической составляющих позволяет более эффективно использовать независимые обязательства, в частности в международной торговле. Соответственно, чтобы не создавать препятствий для применения этих полезных коммерческих механизмов, следует проявлять особую осмотрительность при разработке законодательства об обеспеченных сделках в отношении независимых обязательств.

30. Во избежание создания таких препятствий представляется целесообразным провести разграничение между собственно независимым обязательством и правом бенефициара такого обязательства на получение причитающихся с гаранта/эмитента или назначенного лица выплат (или иного имеющего ценность имущества). Предоставление обеспечительного права в независимом обязательстве без ущерба для его эффективности является непростой задачей, тогда как обеспечительное право в праве на выплату средств по такому обязательству сопряжено с меньшим риском, поскольку оно затрагивает лишь право бенефициара и не влечет за собой последствий для гаранта/эмитента, подтверждающего или назначенного лица.

31. В Руководстве предлагаются правила, упрощающие использование права на поступления по независимому обязательству в качестве обеспечения, которое предоставляется при этом на жестких условиях, призванных оградить гарантов/эмитентов, подтверждающих или назначенных лиц от негативных последствий таких действий (и тем самым не допустить снижения эффективности независимых обязательств).

32. Основной принцип заключается в том, чтобы права обеспеченного кредитора на поступления по независимому обязательству подчинялись правам гаранта/эмитента, подтверждающего или назначенного лица, в соответствии с нормами права и практикой, регуливающими независимые обязательства. Аналогичным образом, во избежание изменения независимого характера обязательства цессионарий-бенефициар, как правило, принимает обязательство, и обеспечительное право cedenta на поступления по независимому обязательству не имеет при этом для него никаких последствий. По этой же причине, если гарант/эмитент, подтверждающее или назначенное лицо обладают обеспечительным правом на поступления по независимому обязательству, их

независимые права никоим образом не умаляются (см. A/CN.9/631, рекомендация 124).

33. Еще один основополагающий принцип заключается в обеспечении того, чтобы гарант/эмитент, подтверждающее или назначенное лицо не были обязаны производить какую-либо оплату иному лицу, нежели подтверждающему или назначенному лицу, именованному бенефициару, признанному получателю независимого обязательства или признанному цессионарию поступлений по независимому обязательству (см. A/CN.9/631, рекомендация 125). В случае, если гарант/эмитент, подтверждающее или назначенное лицо признает обеспеченного кредитора или получателя поступлений по независимому обязательству, то такому обеспеченному кредитору или цессионарию разрешается реализовать свои права в отношении лица, признавшего их таковыми, поскольку независимый характер обязательства не ставится под сомнение (см. A/CN.9/631, рекомендация 126).

f) Последствия обеспечительного права для обязательств эмитента или иного лица, имеющего обязательство, по оборотному документу

34. В большинстве государств право, регулирующее оборотные документы, тщательно проработано и содержит четкие нормы в отношении последствий передачи документа для обязательств сторон, указанных в документе. Как правило, эти нормы распространяются также на обеспечительные права в оборотных документах (см. A/CN.9/631, рекомендация 127).

35. В частности, это означает, что право обеспеченного кредитора на реализацию обеспечительного права в оборотном документе и тем самым в имуществе, охватываемом этим документом, ограничено правовыми нормами, регулирующими оборотные документы. Это ограничение состоит в том, что товары, представленные оборотным документом, находятся у эмитента или иного лица, имеющего обязательство по этому документу, и обязательство эмитента или иного имеющего обязательство лица по доставке этих товаров распространяется, как правило, только на грузополучателя или любого последующего держателя. Таким образом, если оборотный документ не был передан обеспеченному кредитору в соответствии с правом, регулирующим оборотные документы, на эмитента или иное имеющее обязательство лицо не будет налагаться обязательство по доставке товаров обеспеченному кредитору. В таком случае обеспеченному кредитору, возможно, потребуется обратиться в суд или иной арбитражный орган, с тем чтобы было вынесено постановление о передаче этого документа обеспеченному кредитору (или лицу, назначенному обеспеченным кредитором) или, в ином случае, постановление о доставке товаров эмитентом или иным имеющим обязательство лицом обеспеченному кредитору или иному лицу, назначенному обеспеченным кредитором.

В. Рекомендации

[Примечание для Комиссии: Комиссия, возможно, пожелает отметить, что в настоящем документе рекомендации не изложены, поскольку свод рекомендаций проекта руководства для законодательных органов по обеспеченным сделкам содержится в документе A/CN.9/631. После завершения работы над рекомендациями они будут воспроизведены в конце каждой главы.]
